

Пять его орденов

**Дарбашкеев Константин
Григорьевич родился в 1925 году
Старший сержант. Разведчик.**

О Константине Григорьевиче Дарбашкееве я впервые услышала от Таисии Георгиевны Паньковой, его одноклассницы. В год 75-летия Бичурской средней школы она рассказала о своих сверстниках, о юношах, которым не удалось закончить школу: их позвала война.

«О нашем поколении, о тех, кто родился в двадцатые годы, учился в тридцатые, а в сороковые пережил фронтовые тяготы или хлебнул ляха в тылу, сейчас много размышляют и пишут. Мы быстро выросли. Многие мои одноклассники так и остались двадцатилетними. У нас был прекрасный дружный класс.

В девятом классе в 1943 году почти одновременно принесли повестки нашим ребятам. Проводили мы своих одноклассников Гену Панькова, Гену Фалилеева, Гришу Илькова, Сашу Данжурова, Ивольгея Утенкова. Валерия Харчамова, Костю Дарбашкеева. Мученической смертью погиб Геннадий Андреевич Паньков. Это был удивительный человек, активный, уважительный, веселый. Он великолепно катался на коньках, лыжах, играл на гитаре и очень любил петь. Смертью храбрых погиб на фронте Геннадий Антонович Фалилеев. Воевал сын председателя Бичурского райисполкома Григорий Ильков, очень живой, общительный человек. Прошел войну, стал профессиональным военным. Вернулся с войны и Валерий Харламов. Живет в Бурятии, работал шофером, а вот о Шуре Данжурове и Сереже Закаурцеве не знаю, миновала их пуля или погибли в бою. О Косте Дарбашкееве известно, что он был разведчиком и имеет много наград. Жив ли он; тоже не знаю».

Ничего не знала Таисия Георгиевна и о том, как оказался Костя Дарбашкеев в Бичуре. Об этом поведал учитель-фронтовик Баиржап Сандыкович Бадмаев, проживающий в селе Ара-Киреть:

«В 1939 году в наше село приехала иркутянка, выпускница медицинского техникума Домна Григорьевна Дарбашкеева. С ней был ее младший брат Константин. Мы с ним вместе учились в Бичурской средней школе. Он был очень жизнерадостный, подвижный, спортивного телосложения. Прекрасный футболист, бегун, Его любили сверстники. Его взяли в армию раньше меня и больше мы не встречались».

Валентина Бальжиновна Зангеева дополняет, что в Бичуре у Константина Григорьевича жила вторая сестра Елизавета Григорьевна. Ее

мужа Василия Кирилловича Манинова, председателя Бичурского райисполкома, взяли в армию, и Костя жил с сестрой, помогал ей: у нее было двое маленьких детей.

Пытаясь узнать что-то о Дарбашкееве, я не предполагала, что его помнит так много бичурян. Бывший его одноклассник Александр Алексеевич Кауров вспоминает, что это был прекрасный товарищ, старательный ученик, лучший пионервожатый школы.

Ивольтгей Фомич Утенков рассказывает, как в его родительском доме провожали их, ребят-одноклассников, в армию:

«Это было в начале сорок третьего года. Мы с Костей учились в одном классе. И в один день призывались. Проводы устроили наши девчата: Аня Маковозова, Маруся Митропольская, Тоня Медведева, Тася Панькова, Наташа Харитонова. Из Улан-Удэ поездом в Читу. Служили вместе с Константином Григорьевичем в 134-м запасном стрелковом полку. Жили на сопке, на так называемом посту ВНОС. Наша обязанность — следить «за воздухом»: мы отвечали за воздушное наружное оповещение связи. Связь с частью осуществлялась по проводам по полевому телефону. Радиостанций не было. В часть приходилось ходить пешком. Там получали газеты «На боевом посту», получали и продукты — сухой паек. Жили дружно. Старшим был ефрейтор Золотарев. Он лет на 10 старше нас. В августе сдали пост и нас увезли на станцию Антипиха на переформировку. Я попал в артиллерийскую батарею, и с Константином Григорьевичем мы расстались. О его фронтовой судьбе мне ничего не известно».

Узнав, что Константин Григорьевич жив и проживает у дочери в Иркутске, прошу его рассказать о себе. Вот что он сообщил:

«Я родился 29 мая 1925 года в деревне Киркей Аларского состоятельной крестьянской семье. Нас было пятеро детей. Я младший. Старший брат Сергей бригадир тракторной бригады, репрессирован в 1938 году. Еще раньше умер отец. Мать с младшими детьми переехала к дочери в Улан-Удэ, а в сороковом году в Бичуру. Я учился в Бичурской школе. Окончил 8 классов, а из девятого ушел на фронт. Призван Бичурским РВК. Был стрелком 134-го стрелкового полка, затем пулеметчиком, а по окончании школы младших командиров 8-й учебной бригады направлен в 82-й стрелковый полк 32-й гвардейской стрелковой дивизии, 11-го гвардейского стрелкового корпуса. Прослужил по специальности общевойсковой разведчик с марта до февраля 1946 года. Был ранен. В 1945 году вступил в члены ВКП(б).

Работа у нас была обычная — взять живого «языка». В основном брали пехотинцев. Иногда проникали в тыл. Шуrowали по штабам, старались

привести штабистов. Отлично помню своих друзей, с которыми ходил в разведку. Это Татевосян Михаил Маргосович, 1925 года рождения. Он из Ленинанкана из д. Артек. Мы с ним долго переписывались. Второй Ширинкин Виктор. Старше нас на два года, жил в городе Миассе. Умер в 80-х годах.

Однажды на Немане, под городом Тильзит, подорвали танк, взяли механика-водителя. Ходили всегда втроем. Взяли более 15 языков, точно не помню. Приведем, сдадим в штаб, По наградам, к которым нас представляли, видимо, приводили кого надо».

Константин Григорьевич не любит вспоминать войну. К счастью, в одной из книг серии «В боях за Родину», изданных Бурятским книжным издательством, есть короткий очерк С. Миронова «И грянул бой в тылу врага». В нем два эпизода из фронтовой биографии К. Г. Дарбашкеева.

Ловкость, меткий глаз и твердую руку заметило командование полка, и солдат Дарбашкеев становится разведчиком. Очень скоро ему стали доверять самые сложные задания. Костя совершал смелые вылазки и обязательно возвращался с «языком» в часть. На его счету к концу войны было полтора десятка «языков».

Особенно Константин отличился в Прибалтике. Весной 1944 года здесь развернулись ожесточенные сражения. Наши войска продолжали вести наступательные бои. Успех продвижения зависел во многом от хорошо действующей разведки.

...Под городом Шяуляем соседним 85-м стрелковым полком была проведена разведка боем, но неудачно. Ребята попали в засаду и почти полностью были перебиты. Вот тогда-то и получила задание группа, руководил которой сержант Дарбашкеев.

Когда совсем стемнело, разведчики ползком двинулись в сторону немецкой обороны. Вскоре заметили немецкий патруль. Посоветовавшись, решили разделиться. Константин остался один. Чутье опытного разведчика подсказывало, что до немецкой обороны совсем близко, поэтому надо дождаться рассвета, чтобы увидеть посты и заграждения. Каково же было его изумление, когда утром увидел всего метрах в пятнадцати за деревьями потягивающегося после сна фрица. Костя затаил дыхание. Через несколько минут из блиндажа вышли еще двое немцев. Они тоже сделали утреннюю зарядку, а потом все трое ушли обратно в блиндаж. Спустя некоторое время вышел первый немец. В руках у него было три котелка. «Значит, их только трое,— сообразил Костя. Надо действовать». Как только немец скрылся, разведчик вихрем ворвался в блиндаж, сразу уложил оторопевших немцев автоматной очередью. К приходу третьего немца Костя успел подготовиться. Трупы офицеров спрятал, а сам успел переодеться в немецкую форму.

Немец вошел, ничего не подозревая, замурлыкал песню, да так и застыл, увидев в углу незнакомого солдата, наведшего на него автомат. Разведчик разоружил фрица, пригрозил ему, потом дал автомат без патронов и приказал идти вперед, так что можно было подумать: идут солдаты на передний край обороны.

Так и привел к своим. Его «язык» оказался на редкость денным, дал существенные сведения о расположении немецких частей, их планах.

...А однажды летом 1944 года, будучи во главе группы разведчиков, Костя зашел далеко в тыл врага. Лежа в кустах, на опушке леса, на расстоянии одного километра от шоссе, по которому нескончаемым потоком двигались автомашины, танки и орудия, поняли разведчики, что находятся на виду у немецких частей. Что делать? Двое суток оставались на месте, ничем не выдавая своего присутствия. Продукты вышли. Стояла невероятная жара. Ночью жевали траву и листья с выпавшей на них росой. Надо было действовать, иначе...

С наступлением ночи вы на дорогу и в нескольких местах заминировали ее. На рассвете следующего дня на шоссе взлетели в воздух один за другим несколько «фердинандов».

За образцовое выполнение боевых заданий в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами и проявленные при этом и героизм правительств наградило старшего сержанта Дарбашкеева высокими наградами. На фотографии двадцатилетнего разведчика грудь его украшают пять боевых орденов медали. Тоже пять. Из архивной справки Министерства обороны узнаем: в августе сорок, того года разведчик Дарбашкеев получил два ордена: орден славы III степени и Отечественной войны II степени. Через месяц, его награждают орденом Отечественной войны I степени феврале — марте победного пятого за личное мужество и отвагу Константин Григорьевич получил орден Славы II степени второй орден Отечественной войны I степени, 5 боевых орденов за восемь военных месяцев.

Отважный разведчик закончил войну в Восточной Пруссии. В своем письме мне сообщили, что на его глазах был смертельно ранен командующий армией генерал Черняховский.

Отгремели победные залпы. Константин Григорьевич представлял в числе других отличившихся однополчан СВОЙ 82-й стрелковый полк в Параде Победы. А в далеком Шауляе, где прошли фронтовые дороги Дарбашкеева, его друзей, в местном музее и в школе есть сведения об их подвигах. Были... Есть ли сейчас, когда надругались над могилой командующего армией дважды Героя Советского Союза Ивана Даниловича

Черняховского, - когда освободителей стали называть «оккупантами»? Невесело на душе ветерана. Лишь в 1994 году подтвердилось его ранение, он получил инвалидность. Квартиры в Иркутске, кажется, не имеет до сих пор.

Мужественного человека Константина Григорьевича Дарбашкеева знают и уважают земляки-аларцы. Его помнят и им гордятся бичуряне.